

С поэтом Яковом Хелемским меня познакомил более четверти века назад невероятный случай, приключившийся с одним из его стихотворений, положенных на музыку. Такой судьбой своего детища можно гордиться, хотя у Хелемского 30 сборников стихов, пять книг прозы, мемуары, переводы. На его стихи писали музыку такие корифеи, как Дунаевский, Фельцман, Мурадели, Мокроусов, Блантер. Но у этой песни — особая история.

Произошло наше знакомство так. Я позвонил ему и спросил: "Яков Александрович, скажите, вы — автор песни "Возьмем оружие, граждане"? Короткое молчание, затем удивление: "А каким образом вы узнали об этой песне?" — "Мы ее нашли". — "Где?" — "В братской могиле..."

Да, тогда, в конце шестидесятых, газета "Труд" с помощью привлеченных криминалистов начала поиск без вести пропав-

строка за строкой реанимировала газетный лист. И вот проступила дата: "2 октября 1941 года". И стихотворная строка — "Возьмем оружие, граждане". Ба! Да ведь это песня — слова и ноты. А в верхнем левом углу — "Текст Якова Хелемского". Есть автор. А чья музыка?

Вернувшись в Москву, я и позвонил в первый раз автору стихов. В ответ услышал от Якова:

— Песня эта была написана

По времени все совпадало. Выходит, боец берег газету из-за этой песни, и она была с ним до последнего его часа...

— И стала безвестной, как тот герой... — задумчиво произнес Ваню.

— Как так — безвестной? — удивился я.

— Да так вышло, что она никогда больше не публиковалась и не исполнялась — дело в том, что ни у Хелемского, ни у меня не сохранился авторский экземпляр, партитура тоже затерялась. Так что песня как бы тоже "пропала без вести".

И тогда я рассказал ему, как происходило перезахоронение бойцов.

...Траурный их путь длился день, ночь и еще день. От села к селу — по тому же маршруту, по

Труд. — 1999
31 марта. — с. 6

ПЕСНЯ ИЗ БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

ших в Великую Отечественную, в том числе и тех, кто вместе с жизнью потерял на войне и имя.

А началось с письма в редакцию. Школьник из села Большое Шеврино Смоленской области написал, что в полутора километрах от села ребята случайно обнаружили на холме старый колодец с останками наших бойцов. Как выяснилось, это были героикавалеристы, совершавшие рейды по тылам противника и в меру сил способствовавшие победе под Москвой. Живых после последнего боя оставалось мало. И чтобы не достались останки фашистам на поругание, живые уложили мертвых в глубокий высохший колодец — в надежде на то, что после войны те, кто уцелеет, вернутся сюда, чтобы отдать сво-

мную ранней осенью 41-го, в канун открывавшегося в Москве в Колонном зале Дома союзов антифашистского молодежного митинга. Это было задание: срочно, буквально за день, создать песню защитников Отечества. Задание было выполнено, и во время митинга в Колонном зале она была исполнена впервые.

— А кто написал музыку?

— Ваню Ильич Мурадели.

Я позвонил композитору и отъ

которому когда-то пробивались они с боями. Теперь их останки несли на руках, а кое-где по болоту везли на вездеходах. В райцентре Холм-Жирковский, на главной его площади, нашли они упокое-

ние... К сожалению, удалось восстановить

име- на только девяти из семидесяти. Но матери, плача, называли неопознанных именами своих не пришедших с войны сыновей...

— А знаете что, — сказал, дослушав мой рассказ, Ваню Ильич, — я восстановлю партитуру, соберу самый большой оркестр и самый большой хор, и мы с Яковом Хелемским поедем туда, где лежат наши кавалеристы. И там в знак вечной памяти и любви к ним исполним эту песню во второй раз. Жаль, я завтра уезжаю в Сибирь, но как только вернусь, мы сделаем это — клянусь!

Увы, буквально через три недели после нашего разговора Ваню Ильича Мурадели — замечательного композитора и человека исключительно доброй души — не стало. Но вскоре в Колонном зале Дома союзов, где в 1941-м впервые прозвучала эта песня, Яков Александрович Хелемский рассказал о необычной ее судьбе, и как бы из того далекого и тревожного времени вновь зазвучала эта песня:

Отцизна кличет каждого
На подвиг боевой,
Возьмем оружие, граждане,
И долг исполним свой...

Хоть и с некоторым запозданием, сбылась мечта композитора: с помощью Хелемского и музыкальной редакции журнала "Кругозор" партитура песни была восстановлена. Она звучала в память о тех семидесяти и обо всех известных и безымянных, чьи голоса до срока были оборваны войной...

Лев АРКАДЬЕВ,
кинодраматург,
ветеран Великой
Отечественной войны.

им бое- в ым друж- ям по- следний долг — по- человечески перезахоро- нить их. Мы на- вели справки в военном архиве. Как выяснилось, никто из тех ребят не уцелел. И теперь, через много лет, это предстояло исполнить нам.

Трое суток длились раскопки — колодец оказался глубоким... В импровизированной лаборатории эксперты сразу же приступили к делу, надеясь, что удастся выяснить имена хотя некоторых из семидесяти. Я смотрел, как осторожно, пинцетом берут они истлевшие обрывки бумаг. Неотправленное солдатское письмо, написанное наскоро химическим карандашом. Прочесть можно только два первых слова: "Дорогая мама!". Разбитое круглое зеркальце. Чье лицо отражалось в нем, быть может, за час до того, как глянуть в лицо смерти? Обручальное кольцо. Возможно, такое же и по сей день носит чья-то увядшая женская рука... А это что?

С величайшими предосторожностями криминалист раскладывает на столе обрывки газеты, найденный в истлевшем бумажнике. Он превратился в комок, почти что в камень. Специалисты

услы- ш а л удивленное: "Откуда вы знаете про эту песню?"

Договорились о встрече. Ваню Ильича очень разволновал мой рассказ. Он дополнил то, что я услышал от Хелемского:

— Вскоре после выступления на молодежном антифашистском митинге в Колонном зале мы втроем — журналист, комсомольский работник и я — выехали на фронт. Там, на передовой, всего один раз я сам исполнил эту песню перед бойцами. Нам пришлось срочно уходить — часть попала в окружение. Возвращались мы кружным путем, чтобы не угодить в плен. А бойцы, которым я по их просьбе подарил фронтовую газету с песней, остались, чтобы биться в тылу у врага...

— Это произошло на Смоленщине?

— Да, да, под Вязмой...

— Соединение было кавалерийское?

— Точно. Но как вы угадали?

— Понимаете, — объяснил я, — ту безымянную могилу, о которой я рассказывал вам, мы обнаружили как раз в тех местах, в сотне километров от Вязьмы. И были захоронены в ней кавалеристы, сражавшиеся в тылу у врага...

— Так это те самые бойцы, для которых я тогда исполнил и которым подарил свою песню?! — изумился Мурадели.

— Получается, так...

